

Ван Лэй:

«Но какое это имеет отношение к заданию? Разве мы не должны проверить могилу безымянного учителя? Наша цель — Безымянный труп, а не Хуанмао с толстяком».

У Юй Ебо сейчас не было времени объяснять. Он велел:

«Найдите телефон, который я только что выбросил из окна третьего этажа».

Ван Лэй:

«Чжо Ли говорит, что видел его. Он в клумбе слева».

«Поднимите его».

Чжо Ли послушно сбегал за телефоном, радостно вернулся к Ван Лэй, опустил голову — и увидел на её телефоне новую фразу:

«Этот призрак может через камеру видеть человека, который держит телефон».

Чжо Ли: ?!

Он уже испугался и хотел выбросить телефон, но Юй Ебо тут же добавил:

«Зато вы тоже можете видеть его угол обзора. Он, скорее всего, не может покинуть экспериментальный корпус».

Максимум — ползать по наружным стенам. Иначе он давно вышел бы убивать.

«Так что помогите мне следить за ним. Как только увидите, что он внутри поднимается на третий этаж, сразу скажите».

Чжо Ли:

«666, брат, за эту контрразведку я ставлю тебе сто баллов!»

Призрак изначально искал людей с помощью этой способности, а теперь сам превратился в живой маячок. Наверное, сдохнет от злости. Хотя он и так уже сдох.

Юй Ебо:

«Где он сейчас?»

Ван Лэй:

«Не видно. Внутри слишком темно...»

Ван Лэй:

«Погоди, он движется. Только что, кажется, промелькнул ряд статуй».

Статуи в коридоре? Похоже, призрак решил, что Юй Ебо хочет сбежать, и спустился за ним.

Юй Ебо осторожно подошёл к задней двери класса. Как и ожидалось, он услышал шаги. Убедившись, что призрак спустился, он тут же вернулся на третий этаж.

Когда Юй Ебо снова вошёл внутрь, кровь на двери и отрубленный палец на полу уже исчезли, словно ничего и не было. Он подошёл к месту, где раньше нашёл телефон, и внимательно осмотрел серо-жёлтое пятно и осколки стекла на полу.

На одном из крупных осколков была наклейка с номером «01/05». Перед цифрами тоже были слова, но они уже расплылись, разобрать невозможно.

Телефон, лежавший рядом на стеллаже и служивший подсветкой, дважды завибрировал. Юй Ебо взял его и увидел сообщение от Цинь Хуайчжоу:

На первый взгляд склад по-прежнему был тихим, но где-то на краю слуха будто слышались хруст и шорох. Юй Ебо внимательно огляделся, ничего живого не обнаружил, зато заметил кое-что в месте, куда указывал Цинь Хуайчжоу.

Он посмотрел туда. На краях первой, второй и третьей полки левого стеллажа виднелись неполные отпечатки ступней. Похоже, кто-то хватался за край и залезал наверх.

Цинь Хуайчжоу снова написал:

«Будь осторожен. Здесь слишком много вещей. Если он догонит тебя, я не смогу драться».

Раз Цинь Хуайчжоу был картой предмета Юй Ебо, то, сломай он школьное имущество в драке с призраком, наказание всё равно легло бы на исполнителя. Поэтому только что он выбрал защиту от удара, а не ещё один пинок с выносом головы.

— Угу, — Юй Ебо кивнул. — Цинь Хуайчжоу, помоги ещё раз. Хочу посмотреть, что лежит на верхней полке.

Стеллаж был слишком высокий, сверху громоздилось много вещей, а самая верхняя полка находилась минимум на трёх метрах. С его координацией он наверняка что-нибудь снесёт.

А если что-то упадёт и разобьётся, господин Юй прямиком отправится к Яньвану на приём.

Когда Цинь Хуайчжоу снова поднял его, на этот раз он держал Юй Ебо за бока. То ли намеренно, то ли случайно, мужчина слегка сжал его талию. Юй Ебо чувствительно дёрнулся.

На телефоне выскочила фраза:

«Не двигайся».

Юй Ебо пришлось взять себя в руки и послушно позволить себя держать.

Когда телефонный фонарик осветил верхнюю полку, Юй Ебо резко втянул холодный воздух.

Там были мёртвые тела.

Точнее, анатомические препараты, законсервированные в формалине.

На самой верхней полке стоял ряд стеклянных банок. В большинстве были животные: змеи, ящерицы, кролики, скорпионы и прочее.

Бледные мёртвые тела неподвижно плавали в жёлтой формалиновой жидкости. Мутные маленькие глаза за стеклом холодно смотрели на него. От всего веяло мёртвой неподвижностью.

Жуткое ощущение словами не передать.

Но сильнее всего пугало то, что в одной из банок лежало не животное, а человеческая рука.

Руку отрубили чуть выше запястья. Неизвестно, сколько она пролежала в банке, но её сильно раздуло: один палец стал толщиной с два обычных. Кожа была жёлто-синеватой, ни капли крови, зато ногти выросли очень длинными — почти оплели дно банки, будто продолжали расти и после смерти.

Рядом с рукой стояла банка с ногой. Та была такой же: раздулась, будто вот-вот лопнет; на срезе ясно виднелись бледные сосуды, кости и мясо. Ногти тоже свисали до самого дна банки.

<http://bllate.org/book/17949/1725668>